

Как и прежде, он проснулся посреди жуткого кошмара. Мэн Тину потребовалось мгновение, чтобы успокоиться, затем воспоминания постепенно вернулись к нему. Как только он подумал о телефонном разговоре с Янь Суем прошлой ночью, радость мгновенно развеяла тревогу, вызванную пугающим сном. Небо было еще немного темнее, чем в прежние дни, но Мэн Тин уже встал и пошел на утреннюю пробежку.

Через некоторое время начался дождь, однако Мэн Тин продолжал запланированную утреннюю пробежку. Закончив, с мокрыми волосами и одеждой он вернулся в гостиную особняка.

В гостиной было шумно. Старый мастер Мэн, Фэн Цзэ Цзяо, Ли И Фэй, Мэн Ци и Мэн Сяо были в комнате.

Руки Мэн Сяо были связаны марлей и бинтами, которые висели у него на шее. Когда он увидел Мэн Тина, он пришел в ярость.

Мэн Сяо может быть намного сложнее, чем те, кто приходил после Мэн Тина в прошлом. После того, как их избили, они будут бояться его. Тем не менее, Мэн Сяо не только не боялся, но он также держал злобу на Мэн Тина. Мэн Тин и ему суждено было стать врагами.

«Прошу прощения у Мэн Тина».

Когда старый мастер Мэн говорил, несмотря на то, что Мэн Сяо не хотел этого, ему все равно приходилось делать то, что ему говорили.

«Мне жаль. Вчера я не думал ясно. Пожалуйста, прости меня.» Когда Мэн Сяо повернулся лицом к толпе, его голос был полон сожаления, но его взгляд был другим. Можно предположить, что он провоцировал Мэн Тина.

Одним щелчком Мэн Тин внезапно сфотографировал Мэн Сяо. Он сделал несколько шагов вперед и посмотрел на Старого Мастера Мэна: «Смотри, у него было такое выражение, когда он смотрел на меня. Это уродливо и ненавистно.

В эти дни у Мэн Тина не было особого дела, поэтому он обнаружил различные функции в своем телефоне. Функция камеры была такой же, как и в прошлой жизни. Тем не менее, это был первый раз, когда он использовал его, чтобы делать фотографии, хотя это была фотография человека, который ненавидел его. После того, как Старый Мастер Мэн увидел это, он немедленно удалил это.

Мэн Сяо был ошеломлен. Губы Мэн Ци не могли не дергаться. Он взял мобильный телефон у Мэн Тина и пошел к старому мастеру Мэн.

«Злой ребенок!» Старый мастер Мэн был очень зол, когда он ревел. Ноги Мэн Сяо стали

слабыми, и он прямо опустился на колени на землю.

«Дедушка, я... я...». Были фотографии. Он не знал, что сказать, чтобы оправдать себя. Как он мог думать, что Мэн Тин будет таким хитрым?

«Дедушка», сказал Мэн Ци, стоявший рядом со старым мастером Мэн, затем он медленно прошептал: «Мне жаль говорить это, но он не был немного искренен в своих извинениях. Поскольку отношение Пятого брата такое плохое, я думаю, что было бы хорошо, если бы извинение принесло кафе под его именем «Седьмому брату».

Эта кофейня была передана Мэн Сяо после того, как он радовал Ли И Фэй в течение многих лет. Он потратил много усилий, чтобы получить его, и внезапно его передали Мэн Тину. Казалось, что Мэн Тин не только женился сразу, но сердце Старого Мастера Мэн, очевидно, тоже было на стороне Мэн Тина.

Кафе для них ничего не значило. Однако, даже если ноги комара были меньше, это все равно было мясо. Это была значительная собственность. Нежная улыбка, которую поддерживала Ли И Фэй, была слишком трудна для поддержания.

«Я думаю, что Ци хорош в обращении внимания». Ли И Фэй не была счастлива, но Фэн Цзэ Цзяо была определенно довольна. Она дала семье Мэн великого родственника. Пришло время ей получить свою репутацию. Старый Мастер Мэн едва колебался, отвечая в ответ.

«Вен, возьми на себя ответственность и отдай ресторан вместе с кафе Мэн Тину».

«Да». Дядя Вен кивнул. Его эффективность работы была естественно высокой. Конечно, ему не понадобилось бы два дня, чтобы выполнить работу для Мэн Тина.

Мэн Сяо почувствовал боль в сердце. Ресторан заработал больше денег, чем кафе. Источник клиента был достаточным, и руководство обеих компаний сформировало систему, поэтому Мэн Тину не нужно было тратить слишком много, чтобы подумать об этом. Нужно было заработать много денег. Хотя Ли И Фэй и Фен Цзэ Цзяо может быть недостаточно для покупки ювелирных украшений, но для юниоров их было абсолютно достаточно.

Мэн Ци, несомненно, не будет нуждаться в деньгах; однако, для Мэн Сяо, который был незаконнорожденным ребенком, ему было бы очень не хватать денег, если бы он не изменил свой образ жизни и отказался бы от этого вопроса присоединения к образу жизни в стиле нувориш.

С рестораном внизу и кафе наверху, как Мэн Сяо мог не смотреть на него своими жадными глазами? Теперь ресторан не только стал Мэн Тином, но и кафе, которое изначально принадлежало ему, также стало Мэн Тином. В одно мгновение он тяжело дышал, как корова. Если бы его руки не были сломаны, он хотел бы броситься и снова сразиться с Мэн Тином.

«Ты близорукий.» Тин только что вернулся. Что плохого в том, что вы дарите ему подарок как своего старшего брата? »Ли И Фэй не хотела, чтобы Мэн Сяо продолжал терять лицо. Ее слова были более эффективны для Мэн Сяо, чем слова старого мастера Мэн.

Мэн Сяо опустил голову и не смел ничего сказать.

Что касается остальных, там были дядя Вен и Мэн Ци, которые выполняли последующую работу вчера вечером; однако, они не могли иметь большого значения. Из-за этого Мэн Сяо не только получил физическую травму, но и его состояние также пострадало.

Даже если этот вопрос прошел, и Мэн Сяо, и Мэн Тин знали, что их вражда еще не закончилась. До тех пор, пока Мэн Сяо давали шанс, он, несомненно, нападал на Мэн Тина, когда он был подавлен, и находил возможности преследовать его.

Мэн Тин всегда понятия не имел о схемах и интригах. Он только знал, что Мэн Сяо все еще хотел причинить ему вред, и он не знал, что делать. Он не мог никого убить. Конечно, в глубине души он предпочитал побить Мэн Сяо еще несколько раз, пока Мэн Сяо не станет его бояться навсегда!

Старый Мастер Мэн и Фэн Цзэ Цзяо уходили один за другим. Ли И Фэй также попросила Мэн Сяо отправить ее обратно к себе домой. Дядя Вен отправился в ресторан и кафе для передачи прав собственности. Помимо нескольких проходивших мимо слуг, в зале остались только Мэн Тин и Мэн Ци.

«О, Маленькая Седьмая стала умнее».

Он забрал телефон Мэн Тина и быстро нажал несколько клавиш, прежде чем вернуть его Мэн Тину. «Это мой номер. В будущем, если у вас возникнут проблемы, позвоните мне. Не смотря ни на что, меня тоже считают твоим старшим братом.

«Разве это не просто фотографирование? Вы не знаете, как им пользоваться? Мэн Тин взял свой телефон и положил его в карман брюк. Это облегчило его. Он действительно боялся, что Мэн Ци не вернет свой телефон. Этот телефон ему дал Янь Суй.

Мэн Ци потерял дар речи. Он мог только сказать, что он не ожидал, что он знает, как использовать это.

«Апчхи», - он долго оставался в гостиной с мокрыми волосами и мокрой одеждой. Мэн Тин не мог сдержать свое чихание.

«Почему вы бежали в такую погоду?» Мэн Ци посмотрел на него вязаными бровями. Он посмотрел на горничную в гостиной. «Сяо Фан, возьми полотенце».

«Не стоит. Я вернусь и приму ванну.»

Мэн Тин кивнул Мэн Ци и вернулся в свою комнату на втором этаже. Как только он собирался добраться до своей комнаты, он снова чихнул, два раза подряд.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15224/1343570>